

# У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ СМЕНА

Каким должен быть журнал для молодежи, журнал о молодежи? Очевидно — увлекательным. Наверняка — полезным. Обязательно — злободневным, точно реагирующим на события дня, своевременно откликающимся на проблемы, выдвигаемые жизнью.

Вот уже шестьдесят лет журнал ЦК ВЛКСМ «Смена», первый молодежный журнал страны, считает своей главной задачей воспитание молодого поколения на светлых идеалах лучших представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции. Вырастить человека честного и трудолюбивого, способного на самоотверженный труд и воинский подвиг во имя Родины, непреклонного в своих убеждениях и щедрого душой — можно ли поставить перед собой задачу более благородную и ответственную?

«Смена» — верный друг и интересный, умный собеседник нашей молодежи. Сегодня ее авторы — гости читателей «Советской Кубани».

Этюд о П. И. Чайковском

## О С Е Н Ь

Звуки, навевающие философское приятие мира даже в его грустные минуты и часы. Звуки, не будоражащие, не заражающие отчаянием, угнетенностью, а утешающие, навевающие раздумье о неизбежном чередовании дней, месяцев, времен года, которое одно уже есть утешенье, и надежда, и уверенность: будет завтрашний день! цветение сменится созревaniem плодов, а уставшая от плодов земля после осени будет спать-отдыхать. Ведь и человек после праведного дня отдыхает, после пройденного пути закрывается дверь. Это не трагедия, а — неизбежность.

Равномерно переливаются звуки, словно песочные часы. Чередуются, капают, колеблются... Вот возникла и пошла вверх мелодия, но тут же оборвалась. Падают листья, шумливает дождь, листья ложатся медленно, удовлетворенно. Деревья вздыхают, прощаясь с теплом. А ночами, самыми черными в году ночами раздаются самые прекрасные звуки: деревья роняют свои плоды, яблоки падают на землю. Урожай, и немалый!

Десять опер. Несколько симфоний. Три балета. Оркестровые произведения, увертюры, сюиты. Музыка к театральным постановкам. Девять концертных произведений. Вокальные ансамбли. Хоры, кантаты. А сколько камерных сочинений!

Клин. Осенью, когда голые деревья и все вокруг пустынно. Сидя под желтеющими деревьями, я слушаю последнюю, Шестую симфонию Чайковского, думаю о тайне его музыки.

Шестая симфония — океан. Она вобрала в себя всю жизнь, весь сложный, тонкий, удивительный и противоречивый облик Музыканта и Человека.

Какой он? Ничего вызывающего, идущего вразрез с благонамеренным обществом. Воспитанность, интеллигентность, которые обманчиво скрывают подлинные чувства, сдержанность, даже застенчивость, робость — все загнано внутрь, заперто накрепко, и только музыке доверяется ключ.

Укрощенные страсти, дорогой ценой подавленные желания. В юности, борясь с «обломовщиной»: начал «загонять себя», работать по ночам. И потом — постоянно переламывал себя.

Что оставалось? Все возмущавшее его, несправедливое, все несовершенство мира — в ней. Нежность — огромная, ранимость — болезненная, раздражение — невероятное, ласковость — безграничная... Душа исторгала подавленные желания — в музыкальном негодовании, восторге, страдании, возмущении...

Тайной его музыки был — характер. Он говорил о «безобразии» своей природы:

«Мало же я наслаждаюсь ничегонеделанием по безобразию своей природы, вечно находящейся в ожидании каких-то невероятных наслаждений и вечно неудовлетворенной... Жалеть прошедшее и надеяться на будущее, никогда не удовлетворяясь настоящим, вот в чем проходит вся моя жизнь».

Источник музыки — внимание к человеку, к жизни бульваров, к играм детей, слушанье порывов ветра, пенья птиц, голосов моря, гор, звезд. Они были его собеседниками. Гений — как извержение вулкана, блеск молнии, как сияние звезд, и самых мощных из них — пульсаров. Он как сверхзвезда среди звездной пыли, и у него свои законы вращения. Еще одна загадка гения: ни у одного из его братьев не было детей. Род угас, но зато как он вылился в гении Петра Ильича!

Некоторым людям, наделенным сверхчувствительным сердцем, не по силам слушать Чайковского: слишком сильно он обнажает душу, бурю чувств поднимая в ней. Он жил так, что не волен был — писать или не писать, он раб, он каторжный, он должен слушать голос, голоса внутри своей планеты! И счастлив лишь тогда, когда на скрипке своего сердца удавалось исполнить эти голоса.

Адель АЛЕКСЕЕВА.